

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
сборник статей
М.: Наука. 1977

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011-2013

Михаил Иванович Михайлов

Споры о бакунизме

Историография и политика

Сто лет назад, 3 июля 1876 г., на скромном кладбище Базеля состоялись весьма обычные похороны. Примерно 50 человек окружили только что вырытую могилу. Русские, немцы, французы, швейцарцы. Речи были взволнованными, но короткими. Как всегда. Все выглядело вполне обычно.

А между тем хоронили «апостола анархии», «сатану мятежа», «эстета разрушения», выдающегося деятеля анархистского движения Михаила Александровича Бакунина.

Известие о его смерти застало всех врасплох. «Но если бы,— писала газета русских революционных эмигрантов,— известить все страны и местности, где Бакунин оставил след своего влияния, пришлось бы созвать целый мир. Дрезден, Прага, Париж, Лион, Лондон, Стокгольм, Италия, Испания должны были явиться на похороны того, кто вошел в их историю, не говоря уже о нашей родине»¹. Однако ничего даже отдаленно похожего не произошло. Обычно прошли обычные похороны.

Вечером состоялось собрание базельского рабочего союза. Его участники высказывали пожелание о прекращении распри внутри международного рабочего движения между марксистами и бакунистами. Эту идею поддерживали многие участники революционного движения различных стран. Даже лидер германских социал-демократов В. Либкнехт высказался за нее. Полагали, что со смертью лидера анархизма должно прекратить свое существование и само направление.

Будущее показало, что эти предположения были нереальны. Борьба марксизма против анархизма, которая столь упорно велась в эпоху I Интернационала, не закончилась ни со смертью Бакунина, ни 100 лет спустя. Хотя спор между анархизмом и марксизмом давно решен историей международного рабочего движения в пользу научного коммунизма, но и сегодня, как справедливо указывал Жак Дюкло, «тенденции, которые были определены как ошибочные еще революционным движением прошлого века, продолжают проявляться в иных формах»². Поэтому одна

¹ «Вперед», 1876, 13 июля.

² *Duclos J. Bakounine et Marx. Ombre et lumière. Paris, 1974, p. 310.*

из задач историков-марксистов состоит в том, чтобы сделать критику Марксом бакунизма достоянием широких масс трудящихся, помочь им избежать вредных для рабочего движения ошибок.

Борьба марксизма против бакунизма шла по основным проблемам международного рабочего движения: о революционной роли рабочего класса в современном обществе и его участии в политической борьбе, о характере и роли пролетарской партии и пролетарского государства, о пути развития революции, соотношении легальных и нелегальных методов борьбы против капитализма, о союзниках рабочего класса в этой борьбе. Эти проблемы не утратили своей актуальности и поныне. И сегодня, на новом этапе международного коммунистического и рабочего движения, от их решения зависит успех борьбы за демократию и социализм.

Свойственная бакунизму подмена научного анализа утопическими построениями и псевдореволюционной фразеологией весьма присуща различного рода ультралевым, анархистским и полуанархистским направлениям в рабочем, коммунистическом и демократическом движении.

С особым усердием левацкие группировки от анархистов до «новых левых» используют основной тезис бакунизма — отрицание государства, выступают против самого принципа государственной власти, игнорируя таким образом коренное отличие пролетарского государства от буржуазного, отрицая необходимость диктатуры пролетариата.

Подобно бакунистам, некоторые сегодняшние «сверхреволюционеры» отвергают необходимость массовой работы среди трудящихся, стремятся подменить ее бунтарской агитацией за немедленное восстание, распространяют листовки с провокационными призывами, устраивают взрывы бомб или похищения государственных деятелей и дипломатов.

«Новые левые» охотно используют бакунистское отрицание политических партий, выдвигая призыв «бороться против всех партий без исключения». Подобно бакунистам, современные ревизионисты — и правые, и «левые» — искусственно противопоставляют внутрипартийную демократию централизму, сводя его к «бюрократизму» и «диктаторству».

И бакунистам прошлого столетия, и современным «новым левым» свойственна концепция исторического пессимизма, неверия в революционные способности масс, особенно рабочего класса. «Теперь все народы утратили революционный интерес. Все они слишком довольны своим положением, а страх потерять и то, что у них есть, делает их смиренными и инертными», — говорил Бакунин за две недели до смерти³, как бы подводя итог своей жизни. В тот же день он писал своему другу, что ни организа-

торская, ни агитаторская деятельность не в состоянии чего-либо изменить в движении, не может дать даже минимальных позитивных результатов. «Наш... час не пришел»⁴.

В наши дни «новые левые» вопреки своим призывам «к действию» довели концепцию исторического пессимизма до «философии отчаяния». Их признанный лидер и идеолог Герберт Маркузе пытается доказать, что научно-техническая революция дала в руки господствующих классов новые мощные средства, которые надолго и надежно обеспечивают духовное и экономическое порабощение трудящихся масс. Усиление гнева монополий якобы не только не сопровождается активизацией протеста эксплуатируемых, а, напротив, лишает их способности к критическому восприятию действительности. В работе «Одномерный человек» Маркузе признает, что внутренние противоречия современного капитализма «стали более острыми и более кричащими, чем на предыдущих стадиях развития»⁵, зато социальные столкновения принимают менее резкий характер, возникает тенденция к укреплению или по меньшей мере сохранению существующего строя, носителями которой являются «одномерные люди». Духовное порабощение человека, полное «отчуждение личности» достигают в развитом индустриальном обществе таких грандиозных размеров, что уничтожают всякую надежду на освобождение личности: «Угнетение выступает как управление, и в сверхразвитых зонах массового потребления управляемая жизнь предстает как всеобщая благополучная жизнь, защита которой объединяет противостоящие друг другу элементы»⁶.

Если перевести эти замысловатые построения на язык политики, то следует вывод: противоречия современного государственно-монополистического капитализма способны породить очень энергичный протест, но он не может быть материализован и, следовательно, не может создать серьезной угрозы «развитому индустриальному обществу».

В наши дни мировой революционный процесс развивается в условиях, глубоко отличных от последней трети прошлого века, что нашло свое отражение в различии концепций мелкобуржуазного радикализма прошлого и настоящего, но общее заключается в том, что и тот, и другой выражают бессильное отчаяние мелкого буржуа перед всемогущей машиной капитализма. Их объединяет игнорирование объективных законов общественного развития, уход от проблем экономического обоснования социализма, отрицание зависимости темпов перехода к социализму от уровня социально-экономического развития общества, подмена научного обоснования пролетарской революции бессодержательной, псевдореволюционной фразой, особенно тезисом о наличии у народных

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7026, оп. 1, д. 3.

⁵ Marcuse H. L'Homme unidimensionnel. Paris, 1968, p. 11.

⁶ Ibid., p. 21.

³ Стёлов Ю. Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. 4. М.—Л., 1926, с. 438.

ную готовность к решительным революционным действиям. По этой причине имя Бакунина и его идеи до сих пор весьма популярны среди «новых левых» и примыкающих к ним группировок.

Возрождение бакунистских воззрений и активизация методов борьбы в современных условиях отнюдь не случайны: ренессанс анархизма имеет вполне определенные социально-экономические основы. Успехи мировой системы социализма, национально-освободительного движения, пролетарской борьбы в странах капитала дали толчок огромной силы к усилению революционного движения, разбудили спавшие глубоким сном самые отсталые слои трудящихся. В борьбу включились миллионы и десятки миллионов новых борцов из сферы непролетарской массы трудящихся. Крестьяне, кустари, ремесленники, мелкая торговая и производственная буржуазия, левое крыло национальной буржуазии, прогрессивная часть буржуазной интеллигенции — эти социальные слои рано или поздно, но непременно придут к осознанию коммунизма конечной целью своего движения. Но их путь к марксизму-ленинизму неизмеримо более сложен и противоречив, чем путь крупнопромышленного пролетариата. Многие из них становятся приверженцами анархистских воззрений и авантюристических методов борьбы, составляют питательную среду для возрождения бакунизма. Поэтому опыт борьбы марксизма против бакунизма в период I Интернационала отнюдь не утратил своего политического значения в нашу эпоху.

Целесообразность и необходимость обращения к указанным сюжетам определяется также и тем, что дискуссия о Бакунине и его деятельности в международном рабочем движении, начавшейся более 100 лет назад, не прекратилась и до сих пор.

О Бакунине написано очень много, и писали о нем самые разные авторы. Писали К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, Ф. Меринг и П. Лафарг, Э. Бернштейн и Б. Маллон, А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Писали А. Блок и Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и К. Федин.

Трудно назвать другую фигуру в революционном движении прошлого столетия, которая привлекла бы столь пристальное внимание писателей, политических деятелей, исследователей самых различных направлений. Вероятно, мы не ошибемся, если скажем, что ни один политический деятель не прошел сквозь столь разнообразную гамму оценок, как Михаил Александрович Бакунин. Ему поклонялись «непримиримые» испанских баррикад, итальянские повстанцы и заговорщики, русские народники и первые социалисты Японии. С уважением отзывались о нем российские императоры Николай I и Александр II. «Все в нем было необыкновенное...», — писал Рихард Вагнер. Русским шпионом называл Бакунина член Союза коммунистов Г. Эвербек на страницах «Новой рейнской газеты». С негодованием и страстью опровергала эти слухи Жорж Занд.

Сорок лет спустя после смерти Бакунина в Юрской Швейцарии можно было встретить стариков ремесленников, которые без слез не могли произносить имя своего кумира Мишеля. Зато Мозес Гесс и Сигизмунд Боркгейм расценивали деятельность Бакунина как пособничество русскому царизму.

А вот некоторые свидетельства его друзей, анархистов. «Написать сто слов о Бакунине примерно то же самое, что попытка вычерпать ведром мировой океан. Жизнь Бакунина настолько богата, что не знаешь, с каких фраз начать, чтобы выразить свои мысли об этом полном чудесе человеке... Бакунин подобен вулкану революционного движения, пламя которого взвилось выше небес, осветив европейский горизонт и указав путь социального и политического освобождения... Бакунин жил, работал и умер во имя великой цели»⁷, — писала Эмма Гольдман из Лондона. «Чем больше я изучаю Бакунина, — писал Александр Беркман, — тем больше ощущаю великую революционную ясность и глубину его социального понимания. Я верю, что он и сейчас в наших рядах..., жив его дух, живы его призывы к действию».

Бакунин представляет собой редкое сочетание философского духа и революционной инициативы, которые давали ему правильное и основательное суждение...»⁸

Американский поклонник Бакунина Гарри Келли писал, что его кумир был «мессией для мыслящей Америки и для каждого, кто где-либо мыслит». Хотя Америка и далека от сферы деятельности Бакунина, продолжал он, его идеи и здесь привлекают внимание рабочего класса⁹.

Нелегко найти восторженные эпитеты, которыми не наградили бы Бакунина его последователи — анархисты!

Противоположные оценки этой личности мы найдем в работе Ем. Ярославского «Анархизм в России». Вот некоторые из них: «Бакунин был буржуазным националистом, шовинистом в период революции 1848 г. и значительно позже, а антисемитом... он оставался всю жизнь»¹⁰.

«Бакунин, бывший дворянин, помещик, царский офицер, с молоком матери впитал презрение к евреям, великорусский славянский шовинизм, антисемитизм. Антисемитизм Бакунина корнями уходит в ту дворянскую, помещичью, эксплуататорскую среду, из которой Бакунин вышел и с настроениями которой полностью никогда не мог порвать»¹¹, «он сохранил еще черты крепостника-помещика»¹².

«Итак, Бакунин принадлежал к тому кругу «кающихся дворян», которые считали, что они должны исправить грехи своих

⁷ Unser Bakunin. Illustriertes Arbeiterblatt. Zur Erinnerung an den 50 Todestag von Michael Bakunin. [S. I., s. a.].

⁸ Ibid., S. 2.

⁹ Ibid., S. 3.

¹⁰ Ярославский Ем. Анархизм в России. М., 1939, с. 15.

¹¹ Там же, с. 16.

¹² Там же, с. 14.

отцов-эксплуататоров по отношению к народу. Поэтому он посвятил себя революции. Но такой «кающийся дворянин» очень часто сохранял барское отношение к очень многим явлениям социальной жизни»¹³.

Диапазон оценок Бакунина, как видим, весьма широк и разнообразен. Жизнь и деятельность Бакунина, особенно противоречивость его поступков, а иной раз и всей линии поведения, с давних пор вызывали споры и самые различные попытки объяснения происхождения их. Л. Гроссман писал, что Бакунин прошел среди своих современников великой загадкой, изумляя, возмущая и восхищая их своей непонятной гигантской и чудовищной духовной организацией.

С самых разных позиций пытаются разгадать «великую загадку» исследователи, предлагая иной раз самые неожиданные решения. Так, автор книги «Комплекс Эдипа и судьба Михаила Бакунина» И. Малинин полагает целесообразным «посмотреть на всю эту разнообразную и яркую жизнь, как на огромную совокупность симптомов, которые все, быть может, обозначают... простое повреждение психической структурной цельности»¹⁴. Малинин утверждает, что революционно-бунтарские настроения рождались у Бакунина на болезненной почве, на почве душевной травмы, которую психиатры именуют «комплекс Эдипа», а вне болезненных приступов Бакунин не был революционером; его деятельность побуждалась бессознательными импульсами, а не активностью разума¹⁵.

Дискуссия о личности Бакунина, характере и значении его деятельности и его идей шла при его жизни, она не прекратилась с его смертью.

Русская студентка Е. Ель, находившаяся в Швейцарии в момент смерти Бакунина, в своих воспоминаниях писала, что разговоры о нем шли уже в день смерти: «Как только мы уселись, один из швейцарцев торжественно произнес: «Сегодня великого Бакунина не стало». И меня, знавшую, как швейцарцы всегда бранили Бакунина, удивило, что на этот раз никто не стал спорить, все как бы согласилось с тем, что Бакунин представлял из себя великую силу. И один за другим сообщали друг другу случаи, когда им довелось видеть знаменитого Бакунина»¹⁶.

1(13) июля 1876 г. орган русских революционных эмигрантов «Вперед», выходявший под редакцией П. Л. Лаврова, опубликовал некролог, в котором личность Бакунина оценивалась как «одна из самых крупных сил в рядах русского рабочего социализма»¹⁷.

¹³ Ярославский Ем. Анархизм в России, с. 19.

¹⁴ Малинин И. Комплекс Эдипа и судьба Михаила Бакунина. Белград, 1934, с. 7.

¹⁵ Там же, с. 34.

¹⁶ Ель Е. Бакунин в Швейцарии.— «Северный вестник», 1898, № 4, с. 180.

¹⁷ «Вперед», 1876, 13 июля.

Газета базельских демократов «Форвертс» назвала Бакунина «гигантом духа» и утверждала: если бы он поступил на государственную службу, то, без сомнения, достиг бы в «своем отечестве столь же высокого положения, какое Бисмарк занимает в Германии», а если бы он остался в армии, то сделался бы «русским Мольтке». «Он останется в истории подобием гигантской сосны, которая наперекор бурям выситя на вершине скалы»¹⁸. Социал-демократические газеты утверждали, что деятельность Бакунина принесла революционному движению только вред и была на руку реакции.

Идейное противоборство между представителями марксистской историографии и политической мысли, с одной стороны, и враждебными научному коммунизму направлениями — с другой, не прекратилось и поныне. Более того, в наше время оно еще более обострилось. Буржуазные идеологи прилагали и прилагают огромные усилия, чтобы извратить историческую роль первой массовой международной организации пролетариата. Анархистствующие секты, неотроцкистские фразеры, фальсифицируя историю I Интернационала, пытаются рассматривать его как своего предшественника. Правые социалисты, реформисты различных направлений провозглашают себя наследниками Международного Товарищества Рабочих и стремятся выдать свою изменническую политику за продолжение великих традиций товарищества. Извращая историю I Интернационала, буржуазные фальсификаторы охотно и много пишут об «устарелости» марксизма в современных условиях, о превращении современного капитализма в строй «всеобщего благоденствия» без классов и классовой борьбы, об утере пролетариатом его бывлой революционности.

Идейная борьба по вопросам истории раннего этапа рабочего движения, связанного с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, с их деятельностью в рабочем движении, по вопросам теории и практики марксизма нашла свое отражение в исследованиях по истории I Интернационала и проблем борьбы марксизма против бакунизма.

Многогранный научный анализ истории I Интернационала и, в частности, борьбы марксизма против бакунизма в эту эпоху содержится в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Специальной работы по истории товарищества, которая освещала бы проблему в целом, они не написали, хотя Ф. Энгельс намеревался это сделать. В письме Лауре Лафарг от 12 ноября 1894 г. он писал: «Я завален срочной работой, которую надо завершить еще раньше, чем примусь за то, что должен сделать: историю участия Мавра в Интернационале»¹⁹.

Хотя обстоятельства не позволили Ф. Энгельсу осуществить его намерение, труды основоположников марксизма служат основ-

¹⁸ «Vorwärts», 5.VIII 1876.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 39, с. 262.

ным источником для изучения истории и деятельности I Интернационала и вопросов о борьбе марксизма против бакунизма. Во-первых, это документы, в которых дана характеристика объективных социально-экономических и политических предпосылок создания международной организации пролетариата, дана оценка уровня и специфических черт рабочего движения в целом и в отдельных странах и регионах, раскрыт характер объединения как ведущей организации рабочего класса, боевого штаба его освободительной борьбы, «организации, которая во всяком случае знаменует собой эпоху в рабочем движении»²⁰. В этих трудах развита и обоснована важнейшая идея научного коммунизма о взаимодействии и взаимовлиянии общественных процессов рабочего движения и революционной теории, об их неразрывной связи и обусловленности²¹.

Вторую группу составляют документы, содержащие оценку деятельности I Интернационала после Парижской Коммуны. В них характеризуется обстановка, сложившаяся в Европе в начале 70-х годов XIX в., показана атмосфера политической реакции, которая не смогла, однако, препятствовать росту влияния товарищества. В документах приводится оценка деятельности I Интернационала как массовой рабочей организации, порожденной развитием противоречий буржуазного общества и созданной самими рабочими; в них показано, что главной заслугой Международного Товарищества Рабочих было внедрение в массовое рабочее движение идеи о необходимости вести политическую борьбу и добиваться завоевания политической власти.

Третья группа документов освещает борьбу Маркса, Энгельса и их соратников против бакунизма и его объективных союзников — английских либеральных деятелей тред-юнионов, немецких лассальянцев, бланкистов²². Эти документы раскрывают несостоятельность анархистских концепций и их вредную роль в международном рабочем движении. В них разоблачена раскольническая деятельность бакунистов в национальных организациях I Интернационала.

Труды Маркса и Энгельса содержат глубокий анализ причин и сущности разногласий в международном рабочем движении. Основоположники научного коммунизма показали, что борьба внутри товарищества была отнюдь не результатом случайных и личных столкновений, а проявлением различных тенденций в рабочем движении, обусловленных различным уровнем его развития в разных странах и другими объективными факторами. Главный смысл деятельности I Интернационала Маркс и Энгельс видели в преодолении сектантских течений, отражавших раннюю стадию рабочего движения, либо уже отжившую, либо отживающую,

во внедрении научных принципов в движение пролетарских масс и объединении усилий различных отрядов рабочего класса на основе этих принципов.

Четвертая группа документов основоположников научного коммунизма посвящена критике антимарксистских направлений в литературе о I Интернационале — реформистского, буржуазного, анархистского, в борьбе против которых складывалась и развивалась марксистская историография²³.

Наконец, важный источник — письма Маркса и Энгельса. Они содержат богатейший материал по истории классовой борьбы пролетариата и основных направлений деятельности I Интернационала. Великие основоположники научного коммунизма обсуждали в переписке широкий круг самых важных, сложных и актуальных вопросов, возникавших перед рабочим движением в ту бурную богатую событиями эпоху. В письмах заключены не только отправные положения методологического характера, но и богатый фактический материал.

Личию Маркса и Энгельса в оценке и в борьбе против бакунизма продолжал В. И. Ленин. Он вел ее в соответствии с новыми условиями, новыми противниками и новыми потребностями классовой борьбы. Ленин критиковал более широкое понятие анархизма и весьма редко — его бакунистскую разновидность. Внимание В. И. Ленина к проблемам бакунизма определялось влиянием этого направления в русском революционном движении 70-х годов прошлого века. В ту пору бакунизм оказывал определяющее воздействие на революционное народничество.

Бакунистская разновидность анархизма имела в России широкую социальную основу в лице миллионных масс крестьянства, страдавшего больше от крепостничества, чем от капитализма. Антигосударственная проповедь Бакунина звучала как призыв к уничтожению самодержавия и его непререкаемых атрибутов — полиции, жандармерии, армии, чиновничества. Легальная политическая деятельность в рамках существующего строя, которая могла быть в лучшем случае проявлением либеральной оппозиции, решительно отвергалась революционно-демократической, разноточинной молодежью, стремившейся к «делу» и видевшей свою программу действий в бакунистской иллюзии о постоянной готовности народа к восстанию. Бакунинский призыв двинуться в народ, несомненно, стал фактором, революционизировавшим «юных штурманов будущей бури», — как называл их А. И. Герцен²⁴.

Ко времени начала политической деятельности В. И. Ленина влияние бакунизма в России было ничтожным, но анархизм сохранял некоторые позиции и в русском, и в международном ра-

²⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 16, с. 382.

²¹ См. там же, с. 334—336.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 18, с. 1—46, 323—452.

²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 19, с. 151—156; т. 22, с. 361—363.

²⁴ Подробнее см. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1. М., 1963, с. 51, 53 и др.

бodem движения. Поэтом среди трудов В. И. Ленина нет работ, специально посвященных бакунизму; все написанное им о М. А. Бакунине тесно связано с общими суждениями о русском и международном анархизме. К проблемам анархизма Ленин обращался многократно.

В 1901 г. в тезисах «Анархизм и социализм» Ленин отмечал, что за весь период своего существования анархизм «не дал ничего кроме общих фраз против *эксплуатации*». Эти фразы в ходу свыше 2000 лет. Анархистской концепции недостает:

- 1) понимания *причин* эксплуатации,
- 2) понимания *развития* общества, ведущего к социализму,
- 3) понимания *классовой борьбы*, как творческой силы осуществления социализма.

Анархистская теория не содержит анализа ни частной собственности как основы товарного производства, ни общественной собственности на средства производства.

Основу анархизма составляет «вывороченный наизнанку буржуазный *индивидуализм*», выражающийся в защите мелкой собственности, отрицании подчинения меньшинства большинству, отрицании власти.

Господство анархизма в рабочем движении романских стран привело к расколу рабочего класса, к провалу бакунистских и прудонистских экспериментов в революционном движении, к подчинению рабочего класса буржуазной политике под видом отрицания политики; анархизм не создал никакой революционной доктрины, теории, учения²⁵.

Эти идеи В. И. Ленин развил в статье «Социализм и анархизм», опубликованной в газете «Новая жизнь» 25 ноября 1905 г.²⁶ В этой работе В. И. Ленин приветствовал решение Петербургского исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, отклонившего просьбу анархистов о допущении их представителя в исполнительный комитет. Ленин назвал это решение «в высшей степени правильным шагом, имеющим громадное и принципиальное и практически-политическое значение»²⁷. Аргументируя свою мысль, он писал, что между социализмом и анархизмом «лежит целая пропасть». Теории и идеал анархистов Ленин характеризовал как прямую противоположность социализму. Анархистская тактика отрицания политической борьбы превращает пролетариев в пассивных участников буржуазной политики. Взгляды анархистов выражают не будущее буржуазного строя, идущего к обобществлению труда, а его настоящее, даже прошлое: «Господство слепого случая над разрозненным, одиноким, мелким производителем»²⁸.

²⁵ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 5, с. 377—378.

²⁶ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 12, с. 129—132.

²⁷ Там же, с. 129.

²⁸ Там же, с. 131.

В работе «Гонители земства и Аннибалы либерализма» В. И. Ленин писал, что великим достижением революционного движения в России является «освобождение от иллюзий анархизма и народнического социализма». В. И. Ленин перечисляет эти «иллюзии»: пренебрежение к политике, вера в самобытное развитие России, убеждение в готовности народа к революции, теория захвата власти и единоборства с самодержавием героической интеллигенции. Эти черты, свойственные всему народничеству 70-х годов, особенно пренебрежение к политике и убеждение в готовности народа к революции, составляли важнейшие элементы бакунистской концепции²⁹.

Выдающееся значение для исследования проблемы борьбы марксизма против бакунизма имеет ленинский анализ разногласий Маркса с Бакуниным в оценке характера эпохи, наступившей после Коммуны. В работе «Задачи пролетариата в нашей революции» Ленин писал: «...после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: медленную организационно-просветительную работу. Иной не было. Анархисты не только теоретически были (и остаются) в корне неправы, и экономически и политически. Анархисты неверно оценили момент, не поняв всемирной ситуации: развращенный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полукрепостная Россия.

Маркс и Энгельс верно учли момент, поняли международную ситуацию, поняли задачи *медленного* перехода к началу социальной революции»³⁰.

Так в нескольких словах В. И. Ленин с предельной четкостью и ясностью формулирует существо тактики марксистов и анархистов в революционной борьбе последней трети XIX в., которое определяет их различный подход к социально-политическим движениям, к отдельным революционным акциям того времени.

Одной из важнейших линий, разделяющих анархизм и социализм, бакунизм и марксизм, было отношение к государству. Буржуазно-либеральная и анархистская историография с одинаковой степенью усердия стремилась доказать, что марксистская формула отмирания государства и анархистский лозунг его ликвидации в конечном счете тождественны. Социал-демократы, в частности Каутский, утверждали, что «противоположность между социал-демократами и анархистами состояла в том, что первые хотели завоевать государственную власть, вторые — ее разрушить»³¹.

В определении Каутского отсутствуют по меньшей мере две кардинальные, принципиальные идеи марксизма. Во-первых, исчез марксистский вывод о сломе государственного аппарата, о раз-

²⁹ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 5, с. 71—72.

³⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 31, с. 181.

³¹ Kautsky K. Die neue Taktik.— «Neue Zeit», 1912, 30. Jg., Bd. 2, S. 724.

рушении государственной машины; во-вторых, ровно ничего не сказано о социалистической революции как единственном средстве завоевания власти рабочим классом, что оставляет возможность толковать «завоевание власти» как простое приобретение большинства в парламенте.

По этой причине социал-демократы, в том числе и К. Каутский, «не заметили», что тезис Ф. Энгельса «Государство не «отменяется», оно *отмирает*» был направлен не только против анархизма, но и против оппортунизма, а именно против фразы про «свободное народное государство», имевшей агитаторское право на существование, «но в конечном счете научно несостоятельной»³².

Показав, что различие между социал-демократами и анархистами определено у Каутского совершенно неверно, «марксизм искажен и опошлен окончательно», В. И. Ленин формулировал свою научную точку зрения следующим образом: «Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что (1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. (2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, *чем* ее пролетариат заменит и *как* он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. (3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают»³³.

В. И. Ленин подчеркивал некоторое сходство марксизма и анархизма (в том числе и бакунизма) в вопросе о государстве, в частности о судьбе буржуазной государственной машины: и те, и другие выступали за ее слом, за «развитие»³⁴.

Рассматривая бакунизм как одну из разновидностей мелкобуржуазного, утопического домарковского социализма, В. И. Ленин постоянно и настойчиво указывал на грани, отделяющие домарксистские общественные теории от марксизма. Ленин не раз акцентировал внимание на необходимости четкого и ясного теоретического размежевания с мелкобуржуазным социализмом, принципиальной идейной борьбы с мелкобуржуазным революционариз-

мом, критики социальных утопий и ошибочных воззрений на ход исторического процесса и пути развития России.

В то же время В. И. Ленин с большим уважением относился к русским мыслителям и политическим деятелям, которые в трудных условиях самодержавной России искали пути освобождения страны от крепостничества и царизма. Он писал, что марксизм как единственную правильную теорию «Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»³⁵.

В. И. Ленин требовал изучения всех общественных движений и социальных теорий на основе строгого соблюдения принципа историзма, воссоздания правдивой, объективной и многогранной картины борьбы различных течений, тенденций, направлений, исканий.

Историей борьбы против бакунизма в годы I Интернационала много занимался Г. В. Плеханов. Его труды «Наши разногласия», «Анархизм и социализм», «Карл Маркс», «Социализм и политическая борьба» содержат научный анализ анархистского мировоззрения. Из этого анализа следует вывод о неизбежности борьбы марксизма против бакунистской разновидности анархизма в I Интернационале, а сама борьба рассматривается как столкновение научного коммунизма с утопическим мировоззрением. Практическую деятельность М. А. Бакунина в I Интернационале Плеханов справедливо расценивает как вредную для международной организации и рабочего движения. Несомненная заслуга Г. В. Плеханова — критика анархистских, буржуазных, а косвенно — правосоциалистических историков, которые упорно стремились представить конфликт в товариществе как результат столкновения двух лидеров организации. Плеханов опроверг утверждение анархистских идеологов, будто Бакунин представлял крайне революционное направление, а Маркс — более умеренное. «Маркс и старался поставить — с помощью Интернационала — действительную боевую организацию рабочего класса на место социалистических и полусоциалистических сект. Деятельность же Бакунина явилась препятствием на пути этой единственной революционной цели того времени»³⁶.

Плеханов сумел мастерски охарактеризовать противоречивость фигуры Бакунина: с одной стороны, самоотверженность его и преданность революции, с другой — огромный вред его деятельности для международного рабочего движения. «Умный, даровитый, образованный, самоотверженный и смелый, этот замечательный человек мог бы играть в высшей степени плодотворную роль в международном рабочем движении, если бы не был чужд ему

³² Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 292.

³³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 33, с. 112—113.

³⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 4, с. 436—437.

³⁵ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 41, с. 8.

³⁶ Плеханов Г. В. Сочинения, т. XVI. М.—Л., 1925, с. 290.

по своим утопическим понятиям и по своим приемам будто бы революционной мысли.

Бакунин посвятил всю свою жизнь борьбе за свои идеи. Как бы ни были они ошибочны, мы обязаны уважать его самоотвержение. Но чем искреннее мы уважаем его, тем более мы сожалеем о том, что неспособность Бакунина усвоить себе точку зрения научного социализма сделала его самоотвержение в эпоху борьбы «с Марксом» не только бесполезным, а прямо вредным для международного пролетариата»³⁷.

Плеханов не только сам занимался Бакуниным, но стремился побудить к этому своих друзей, в частности П. Б. Аксельрода.

В последних числах декабря 1887 г. он направил Аксельроду письмо, в котором советовал написать брошюру «М. А. Бакунин»³⁸. Год спустя, в декабре 1888 г., Плеханов возвращается к этому вопросу. Он рекомендовал Аксельроду связаться с Элпидиным и получить у него сочинения Бакунина. Из письма мы узнаем, что Плеханов встречался с Элпидиным, последний обещал свое содействие. Плеханов рекомендовал Аксельроду, помимо сочинений Бакунина, прочесть дневник А. И. Герцена, «Былое и думы», статью Анненкова «Замечательное десятилетие», биографию Станкевича и другие работы. «Там много данных для этой эпохи, а ведь Бакунин играл в ней большую роль, не торопитесь, не жалейте труда и времени, отделяйте эту работу как можно лучше..., это будет Ваш Hauptwerk (временный, конечно), поэтому не торопитесь. Очень советовал бы Вам ограничить работу одним Бакуниным, и так много будет работы, а Лаврова пока погодите трогать»³⁹.

Не исключена возможность, что В. Г. Плеханов обращался с аналогичным предложением к В. И. Засулич. В 1886—1887 гг. Вера Засулич написала «Очерк истории Международного общест-

³⁷ Плеханов Г. В. Сочинения, т. XVI, с. 304, 305. В первомайском номере «Искры» за 1903 г. была опубликована, не без участия Плеханова, заметка о сборе средств на памятник Бакунину, в которой говорилось «несмотря на глубокие различия, отличающие наши взгляды от взглядов Бакунина, мы умеем ценить в нем человека, в течение всей жизни твердо и самоотверженно борющегося за свои убеждения. Таких людей, к сожалению, слишком мало у нас в России, и память о них должна быть дорога даже для их противников» (Памятник на могиле М. А. Бакунина — «Искра», 1903, № 39).

³⁸ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I М., 1925, с. 31.

³⁹ Там же, с. 53—54. С аналогичным предложением к Аксельроду обращался П. Л. Лавров. В конце октября 1881 г. он писал «Пожалуйста, не забудьте о подготовке труда о Бакунине, относительно которого мы переписывались» (Материалы по истории русского революционного движения, т. II. Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924, с. 28). В июле 1882 г. Лавров возвратился к этому вопросу «Относительно же Бакунина я совершенно согласен с Вами, что за неимением деталей по частной жизни надо, главное, дать характеристику его значения как социалистического и философского теоретика в ряду других. С критическим отношением я со всем согласен. Год времени, я думаю, будет достаточен и при других работах это надо сделать» (там же, с. 33).

ва рабочих». Он охватывает всю историю I Интернационала. Этот труд с полным основанием называют первой работой русского автора по истории товарищества, написанной с марксистских позиций⁴⁰. Засулич использовала все доступные ей материалы, в том числе документы анархистских организаций. С марксистских позиций она изучила работы Э. Фрибура, О. Тестю, Р. Мейера, Б. Малона, П. Лиссагара и некоторых других. Особую ценность представляет использование отчетов Брюссельского и Базельского конгрессов, материалов судебных процессов, листовок французских, швейцарских и американских секций, а также прессы. На некоторые погрешности и неточности ее труда уже обращали внимание советские исследователи⁴¹.

Критика деятельности Бакунина и его воззрений велется в работе с марксистских позиций. Ее особая важность в те годы заключалась в том, что она наносила серьезный удар по народнической и анархистской идеологии в России и способствовала распространению теории научного коммунизма.

Высоко оценивая вклад Плеханова в изучение бакунизма, нельзя забывать и о его серьезных ошибках в освещении этой проблемы. В. И. Ленин писал, что Плеханов не разобрался в существе разногласий между марксистами и бакунистами, обошел главный пункт споров — о признании или отрицании диктатуры пролетариата и противоположности марксистского положения о сломе государственной машины бакунистской идее взрыва и ликвидации всякого государства⁴².

Значительно меньше ценного и гораздо больше ошибок содержат работы Э. Бернштейна по этому вопросу⁴³. Его основная концепция истории I Интернационала сводится к утверждению, будто бы поворот организации к активным политическим действиям, «перерождение» товарищества в политическую организацию представляли собой отход от истинных задач рабочего движения. С этих позиций Бернштейн освещал вопрос о борьбе против бакунизма.

В работе «Карл Маркс и русские революционеры» Бернштейн отвергает мнение «многих писателей», в том числе Бенуа Малона, сводивших вражду между Марксом и Бакуниным исключительно к личной предубежденности друг против друга. «Это, несомненно, неверно, — продолжает Бернштейн — Она была обусловлена в высшей степени различиями в направлении мышления обоих знаменитых социалистов. Но столь же неверно было бы искать

⁴⁰ См. Курбатова И. Н. О работе В. И. Засулич по истории I Интернационала — В кн. Из истории марксизма и международного рабочего движения М., 1973, с. 419.

⁴¹ Там же, с. 422.

⁴² См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 33, с. 103—104.

⁴³ См. Bernstein Ed. Marx und Bakunin — Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Bd. XXX, 1910, № 1. Бернштейн Э. Карл Маркс и русские революционеры — «Минувшие годы», 1908, № 10, с. 1—24.

причину этой вражды исключительно в области идеологии. Всякий, кто беспристрастно изучит относящийся сюда материал, скорее будет приведен к тому заключению, что теоретические и деловые разногласия между Марксом и Бакуниным получили особое обострение вследствие примеси личных моментов и что именно эти личные моменты завели их взаимные столкновения за те пределы, которые необходимо обуславливать разногласиями в их теоретических взглядах»⁴⁴. Бернштейн утверждал, что Маркс «был особенно склонен придавать теоретическим спорам личную окраску, а потому тем более неизбежным было для него столкновение с Бакуниным — другом спекулятивных социалистов»⁴⁵.

События, связанные с публикацией в «Новой Рейнской газете» заметки о шпионской деятельности Бакунина, Бернштейн описывает следующим образом: «Ясно, что если кто-либо подхватывает столь тяжкое обвинение против лично ему известного человека и публикует его без предварительной проверки, то это указывает на предварительное давнее нерасположение и неуважение к этому человеку»⁴⁶.

Бернштейн высказывал совершенно необоснованное предположение, будто подозрительное отношение к Бакунину Маркс сохранил в годы пребывания первого в тюрьме и ссылке. Он ссылался на свидетельство Неттлау, упоминавшего о «клеветах клики Уркварта, который стоял также близко к Марксу». «Поэтому, — продолжает Бернштейн, — дело было, по всей вероятности, так, что, хотя Маркс и не повторял прямо подозрения Уркварта, но заявлял, что оно не совсем лишено всякого основания»⁴⁷. В действительности все было совсем наоборот: Маркс самым решительным образом выступил против Уркварта и Фрэнсиса Маркса в защиту Михаила Бакунина.

Основной вывод Бернштейна сводится к тому, что Маркс отстаивал политику, основанную на научном исследовании, против политики простого дилетантизма, но должен был вести борьбу «иными средствами и в иных формах»⁴⁸.

Провозгласив Маркса виновником конфликта, Бернштейн идет дальше. Он утверждает, что «марксистское учение об исторической роли рабочего класса, несомненно, соответствовало вполне тогдашним убеждениям Бакунина»⁴⁹, а устав бакунинского тайного Альянса представлял собой резюме «Манифеста Коммунистической партии», только что переведенного Бакуниным на русский язык.

В 1904 г. социал-демократическая литература пополнилась книгой Густава Иекка, выпущенной к 40-летию I Интернацио-

нала⁵⁰. Книга была написана на широкой документальной основе, что позволило ввести в научный оборот много новых фактов. В. И. Ленин положительно оценил попытку Иекка собрать все работы Маркса эпохи I Интернационала и познакомить с ними читателей либо в форме изложения, либо в виде выдержек⁵¹.

Вопросы борьбы против бакунизма Иекк освещает неглубоко, чтобы не сказать поверхностно. Он не утруждает себя анализом социальных корней бакунизма, а сводит все к личным интригам, заговорщическим традициям. Фигура Бакунина обрисована неудачно, его биография написана с ошибками.

«Кто такой был Бакунин? — по описаниям лиц, знавших его, он обладал наружностью, которая мало предрасполагала к доверию. У него был мрачный подстерегающий взгляд хищного зверя и огромная грива, так что с первого раза он казался несколько похожим на льва... После майской революции 1849 г. в Дрездене Бакунин был взят в плен в Хемнице и приговорен к смерти, но по требованию русского правительства отправлен в Россию, где его просто сослали в Сибирь... В ссылке Бакунин пользовался относительной свободой; он имел возможность разъезжать по всей Сибири и в 1861 г. бежал через Японию в Лондон»⁵². Это описание, весьма далекое от правды, дало повод анархистским элементам для нападок на марксистскую историографию. Они охотно использовали утверждения Иекка, что конфликт в I Интернационале имел причины личного порядка.

Анархистские исследователи сводят всю историю I Интернационала к личному конфликту между Марксом и Бакуниным. Они провозглашают виновником конфликта основоположника научного коммунизма.

Так поступил основатель анархистского направления в историографии Интернационала, видный деятель анархистского движения Дж. Гильом, автор четырехтомной работы «Интернационал. Документы и воспоминания (1864—1878)»⁵³. В издание вошли анархистские документы по преимуществу в выдержках, а именно: письма, воззвания, газетные статьи, решения анархистских съездов. Издание содержит также документы Генерального Совета и конгрессов Интернационала, но эта группа документов представлена слабо.

Гильом, как и Бернштейн, пытается сблизить, а иногда отождествить бакунизм с марксизмом. Он не видит разницы между бакунистским требованием коллективной собственности и марксистским учением об обобществлении орудий и средств производст-

⁴⁴ Бернштейн Э. Указ. соч.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, с. 6.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 21.

⁴⁹ Там же, с. 6.

⁵⁰ Jaekkh G. Die Internationale. Eine Denkschrift zur 40-jährigen Gründung der Internationalen Arbeiterassoziation. Leipzig, 1904; Иекк Г. Интернационал. СПб., 1906. Критические замечания по адресу книги см.: Первый Интернационал в исторической науке. М., 1968, с. 53—54.

⁵¹ См. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 85.

⁵² Иекк Г. Указ. соч., с. 167—168.

⁵³ Guillaume J. L'Internationale. Documents et souvenirs (1864—1878), t. 1. Paris, 1905; t. 2. Paris, 1907; t. 3. Paris, 1909; t. 4. Paris, 1910.

ва и т. п. С особым усердием Гильом отрицает факт существования тайного бакунистского Альянса. Он признает подлинными документы этой организации, в частности ее программу и устав, но утверждает, что это были лишь проекты, об осуществлении которых ему ничего не известно⁵⁴.

Большой вклад в изучение жизни и деятельности Бакунина, особенно в смысле сбора документов, внес австрийский историк-анархист Макс Неттлау. Можно без всякого преувеличения сказать, что собиранию документов, их публикации, изучению жизни своего героя Неттлау посвятил всю жизнь. Главные итоги его труда были воплощены в издании сочинений М. Бакунина⁵⁵ и его трехтомной биографии, отпечатанной литографским путем тиражом всего 50 экземпляров⁵⁶. Разделы биографии, посвященные периоду Интернационала, дополнены различными материалами, освещающими не только деятельность Бакунина, но и историю Интернационала. Великолепное знание материалов и документов, казалось, должно было привести Неттлау к пониманию принципиального характера борьбы в Интернационале, но это произошло лишь в самой минимальной степени. Столкновение Маркса и Бакунина он, как и все анархисты, объясняет субъективными причинами⁵⁷.

Если в трудах Гильома и Неттлау есть пусть неудачные, но все же попытки анализа социальной базы бакунизма, исследования воззрений Бакунина, то подавляющее большинство анархистских исследователей не утруждало себя ни тем, ни другим. Они ограничивались апологией личности Бакунина и клеветой на его противников — великих основоположников научного коммунизма. Борьбу марксизма против бакунизма они сводили исключительно к интригам Маркса против Бакунина и Дж. Гильома, решение Гаагского конгресса об исключении бакунистов из Интернационала квалифицировали как «чудовищно глупое»⁵⁸. Анархисты

⁵⁴ *Guillaume J* Op cit, t 2, p 347. Эту мысль Гильом повторял во всех своих работах. Ее придерживались и другие анархистские историки.

⁵⁵ *Bakounine M* Oeuvres, vol I—VI Paris, 1895—1913, *Bakunin M* Gesammelte Werke, Bd I—III Berlin, 1921—1924.

⁵⁶ *Nettlau M* Michel Bakunin. Eine Biographie, vol 1—3 London, 1896—1900.

⁵⁷ Популярность и значение работ Гильома и Неттлау объяснялись не только солидной документальной базой их книг, но и крайней слабостью разработки проблем анархизма марксистской историографией. Кроме того, в начале XX в некоторые социал-демократические исследователи разделяли точку зрения анархистов по вопросу о причинах конфликта в Интернационале. Они утверждали, что Маркс и Бакунин расходились лишь в вопросах тактики революционного действия, а некоторые социал-демократические исследователи вообще отрицали идейную борьбу, сводили причины конфликта к личному соперничеству (см *Brupbacher F* Marx und Bakunin. Ein Beitrag zur Geschichte der Internationalen Arbeiterassoziation München, 1913).

⁵⁸ См *Черкезов В* Значение бакунизма в интернациональном революционном движении — В кн *Бакунин Михаил* Избранные сочинения, т I II — М., 1922, с 23.

бросали по адресу Маркса и Энгельса такие обвинения, которых не отваживались выдвигать даже самые реакционные из буржуазных идеологов.

В книге «Предтечи Интернационала» В. Черкезов полностью игнорирует роль революционной марксистской теории в создании товарищества. В качестве его идейных предшественников он называет А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Анахарсиса Клоотса и даже римского императора Марка Аврелия⁵⁹.

Исследователи анархистского направления почти не обращались к воззрениям Маркса и Энгельса. Если же некоторые из них и нарушили это правило, то исключительно с целью искажения марксистской теории, особенно учения о государстве и диктатуре пролетариата, характеризуя марксизм как систему «государственного коммунизма».

С позиций революционного марксизма освещена история борьбы Маркса и Энгельса против бакунизма в работе А. В. Луначарского «Очерки развития Интернационала», написанной в 1904 г. и опубликованной в конце 1906 — начале 1907 г.⁶⁰ Книга написана на основании работ К. Маркса и Ф. Энгельса; фактический материал заимствован в основном у Иекка.

Однако Луначарский сделал более глубокие выводы, чем его предшественник. В оценке конфликта с бакунистами Луначарский стоит на позициях революционного марксизма, исходит из ленинских оценок. Он не только критикует бакунинские догмы, но и разоблачает дезорганизаторские действия анархистов. В работе содержится яркая и глубоко обоснованная критика анархистской и реформистской историографии.

Вопрос о борьбе против бакунизма нашел освещение и в брошюре В. Воровского «Карл Маркс»⁶¹. Воровский считал важнейшей стороной деятельности товарищества достижение единства действий различных отрядов рабочего класса путем преодоления сектантства. С этих позиций он исследовал процесс борьбы против бакунизма⁶².

После победы Великой Октябрьской социалистической революции борьба за утверждение коммунистического мировоззрения стала фактором идеологического противоборства. Важной сферой этого противоборства оказалась история международного рабочего движения, в том числе история I Интернационала, идейной борьбы внутри этой организации. Защита боевых традиций революци-

⁵⁹ См *Черкезов В* Предтечи Интернационала СПб, 1907, с 3, 5—6 и др.

⁶⁰ *Луначарский А* Очерки развития Интернационала СПб, [б г]. К указанным сюжетам Луначарский обращался и после Октябрьской революции (*Луначарский А В* Карл Маркс. К дню столетия юбилея со дня его рождения Пг, 1918, он же Первый Интернационал М., 1924, он же Уроки Коммуны и наши задачи М., 1925).

⁶¹ *Орловский В* [Воровский В] Карл Маркс СПб, 1913.

⁶² О работах А. Луначарского и В. Воровского см *Первый Интернационал в исторической науке* М., 1968, с 90—95.

онного движения прошлого превратилась в насущную задачу советской исторической науки.

В основу боевой программы советских ученых легли работы, статьи, выступления В. И. Ленина. Возглавив первое в мировой истории социалистическое государство рабочих и крестьян, В. И. Ленин продолжал разработку теории и истории классовой борьбы, общественных движений. В. И. Ленин требовал изучения всех общественных движений и социальных теорий на основе строгого соблюдения принципа историзма, воссоздания объективной и многогранной картины исторического процесса.

Важной составной частью ленинской программы изучения и пропаганды летописи революционной борьбы был план монументальной пропаганды. В соответствии с ним было решено открыть 31 памятник революционным и общественным деятелям прошлого. Список был утвержден Лениным, он предусматривал сооружение памятника М. А. Бакунину⁶³.

Забота Ленина об изучении общественной мысли и общественных движений проявилась в эпизоде, связанном с попыткой издания сочинений М. А. Бакунина в 1920—1922 гг.

3 августа 1920 г. Михаил Петрович Сажин (Арман Росс) обратился к Ленину с докладной запиской, в которой предлагал издать полное собрание сочинений М. А. Бакунина и ходатайствовал о командировке его за границу для сбора архивных документов, в том числе и из частных архивов⁶⁴.

Он напомнил, что с 1870 г. и до смерти Бакунина находился с ним в самых дружеских отношениях, а после смерти Дж. Гильома, последовавшей в 1916 г., остался последним из ближайших сподвижников Бакунина. С 1882 г. Сажин поставил своей целью издание всех трудов и переписки своего учителя.

Сажин писал, что он — единственный человек, который может пользоваться архивами Гильома и М. Неттлау.

Предложенное Сажиным издание должно было состоять из 15 томов, по 25 листов каждый. Стоимость издания при тираже 3 тыс. экземпляров определялась в 5175 фунтов стерлингов.

На докладной записке Сажина Ленин 4 августа наложил резолюцию: «Я за разрешение. Прошу отзыва ВЧК и НКПрос»⁶⁵.

Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский ответил 11 августа. Он сообщил, что против поездки Сажина за границу не возражает, «но о сумме в 5 с лишком тысяч фунтов стерлингов из средств Наркомпроса сейчас невозможно и думать»⁶⁶. 13 августа 1920 г. на заседании коллегии Наркомпроса было принято решение выделить М. П. Сажину 20 тыс. руб., выдав ему

в счет этой суммы авансом 5 тыс. на расходы в ближайшее время. Сажин согласился с этим решением. Однако вскоре Советская республика была вынуждена значительно сократить золотую валюту для Наркомпроса. Это вынудило уменьшить кредит для М. П. Сажина до 5 тыс. руб.

10 июля 1921 г. Сажин обратился к Ленину с просьбой побудить Наркомпрос вернуться к прежнему решению. В. И. Ленин написал в этом письме заместителю управляющего делами Совнаркома Смолянинову: «Т. Смолянинов! Надо: 1) ускорить дело, 2) предать суду виновных за волокиту (11 месяцев!!!). 27.VII Ленин»⁶⁷.

Смолянинов направил письмо Луначарскому, а последний — Литкенсу. 10 августа 1921 г. Литкенс в письме Смолянинову изложил причины задержки поездки Сажина за границу.

10 сентября управляющий делами Совнаркома и СТО Н. П. Горбунов написал В. И. Ленину докладную записку, сообщив, что со стороны Наркомпроса не было преднамеренной волокиты. Он указал, что для командировок ученых за границу Наркомпрос получил всего 25 тыс. руб. и по этой причине смог выделить для Сажина всего 5 тыс. руб. Н. П. Горбунов информировал В. И. Ленина, что Сажин согласился поехать в командировку на условиях Наркомпроса. Подробности командировки неизвестны. По приезде в Москву Сажин подал заместителю наркома просвещения М. Н. Покровскому докладную записку: он сообщил, что вопрос об издании сочинений Бакунина может быть положительно решен лишь в случае дополнительных ассигнований, М. Неттлау обещал свое содействие.

М. П. Сажин встречался с Покровским и повторил свою просьбу. Последний ответил: «Советская Россия не может тратить средства на издание Бакунина, в то время, когда она сама не имеет полного собрания сочинений К. Маркса», на что Сажин возразил: «Довольно странно связывать судьбу издания сочинений Бакунина с К. Марксом и в зависимости от этого решать весь вопрос. Издан ли или нет Маркс — это дело марксистов, а не анархистов»⁶⁸.

В 1923 г. Совнарком предложил Наркомпросу привлечь Сажина к изданию сочинений Бакунина, над которым уже начал работать Ю. Стеклов. Указание Совнаркома Наркомпрос выполнил. Насколько активным было участие Сажина в подготовке издания, трудно сказать. Михаилу Петровичу шел 79-й год.

Нельзя забывать и о другом: Сажин до конца своих дней сохранил упрямую верность идеалам бакунизма. Эта черта ярко проявилась в его воспоминаниях о Бакуине⁶⁹, которые весьма

⁶³ См. В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1967, с. 574. Памятник Бакунину был открыт в Москве в 1918 г.

⁶⁴ См. Ленин В. И., Луначарский А. В. Переписка, доклады, документы. — Литературное наследство, т. 80. М., 1971, с. 211—212.

⁶⁵ Литературное наследство, т. 80, с. 211.

⁶⁶ Там же, с. 214.

⁶⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 53, с. 70.

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 5, ед. хр. 33133, л/д 42 об., 43; Литературное наследство, т. 80, с. 302.

⁶⁹ Сажин М. П. [Арман Росс]. Воспоминания о М. А. Бакуине. М., 1926 (см. рец. «Летописи марксизма», 1927, т. III, с. 145).

точно повторять суждения бакунистов 70-х годов прошлого века Сажин утверждает, что бакунистский альянс был распущен в 1869 г. и восстановлен в форме анархистского Интернационала лишь после Гаагского конгресса⁷⁰. Сажин сообщает в высшей степени интересный факт. Перед его отъездом в Лондон Бакунин поручил ему пойти среди английских рабочих хотя бы одного человека, «который вполне бы уверовал в наш способ действий, словом, чтобы был человеком, вполне солидарным во всем с нами»⁷¹. Следовательно, бакунисты вели свою организационную работу, направленную на раскол Интернационала, хотя Сажин и отрицает это.

В 1925 г. Наркомпрос направил в командировку для архивных изысканий по Бакунину В. Полозского. В 1925 г. он работал над материалами Дрезденского архива, в архивах Вены и Праги. Ему удалось собрать богатую коллекцию немецких, французских и американских изданий, часть документов из которых вошла в многотомное издание «Материалов для биографии М. А. Бакунина»⁷².

В освещении бакунизма большая заслуга принадлежит Ю. М. Стеклову. В монографии «Первый Интернационал» и в четырехтомной биографии М. А. Бакунина⁷³ борьба против бакунизма рассматривается как результат принципиальных расхождений, обусловленных общественными процессами.

Книга Ю. Стеклова вводит в научный оборот огромное количество новых материалов: письма Бакунина, документы тайного Альянса и другие, что значительно облегчило изучение истории бакунизма другим исследователям.

Концепция Стеклова в целом, несомненно, марксистско-ленинская. Однако согласиться с некоторыми его принципиальными по-

⁷⁰ Сажин И. П. [Арман Росс] Указ соч., с. 21.

⁷¹ Там же, с. 23.

⁷² Материалы для биографии М. Бакунина Бакунин в Первом Интернационале, т. III М., 1928. Издание, несомненно, представляет значительную ценность, но его нельзя признать безупречным. В сборнике отсутствуют ранее неопубликованные работы. Все документы были уже напечатаны, и большая часть их хорошо известна. Многие опубликовано на русском языке, а некоторые материалы — неоднократно. 226 страниц книги представляют собой перепечатку из русских изданий, выпущенных в 1926—1928 гг., 256 страниц — переводы из общедоступных книг, главным образом из немецкого издания сочинений Бакунина, подготовленного М. Неттлау.

В книге нет материалов литографированной биографии Бакунина, составленной М. Неттлау, в которой документы даются в подлиннике. Примечания также не оригинальны, а представляют собой по преимуществу перевод примечаний М. Неттлау к популярному изданию, а не к литографированной биографии Бакунина, в которой они даны полнее.

Однако нельзя согласиться с оценкой издания, содержащейся в рецензии, опубликованной в «Летописях марксизма» (1928, т. VI, с. 149—152), где сказано: «Третий том материалов биографии Бакунина представляет совершенно ненужную книгу, не выдержавшую никакой критики ни со стороны полноты, ни со стороны полезности» (с. 152).

⁷³ Стеклов Ю. М. Первый Интернационал М.—Пг., 1923, он же Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность, т. 1—4.

ложениями нельзя. Речь идет о преувеличении роли Бакунина в международном и особенно русском революционном движении⁷⁴.

Нельзя согласиться с утверждением Стеклова: «Русская коммунистическая партия» считает «в числе своих родоначальников не только Маркса, но в известном смысле и Бакунина»⁷⁵. По мнению Стеклова, Бакунин пытался «создать синтез между пролетарским учением Маркса и мелкобуржуазным учением Прудона»⁷⁶.

«Бакунин был одним из первых, указавших на значение союза пролетариата и крестьянства в интересах социальной революции. Разглядеть эту сторону вопроса ему было легче потому, что будучи сам сыном экономически отсталой страны с преобладанием крестьянства и слабым развитием пролетариата, он преимущественно интересовался движением в таких же отсталых странах, например, Италии и Испании, с социалистами которых он имел наибольшие связи»⁷⁷. «Наконец, до Бакунина никто из русских революционеров не ставил и не разрешал так радикально национального вопроса, как это сделал он. Этот вопрос, с которым он столкнулся с первых шагов своей политической деятельности, Бакунин всегда решал с точки зрения признания за каждым народом, независимо от его размеров и уровня развития, права на полное самоопределение, ничем не ограниченное, кроме добровольного усмотрения самого заинтересованного народа, точнее — его трудящихся масс»⁷⁸.

Осуждая организационные акции Бакунина, особенно создание тайного Альянса внутри Интернационала, Стеклов в то же время видит в плане Бакунина «верную и здоровую мысль», а именно: «Массовое движение может рассчитывать на успех лишь в том случае, если оно координируется и объединяется сплоченной организацией, выражающей интересы масс и пользующейся их доверием. Это было как бы предвидением грядущих форм пролетарской борьбы.»⁷⁹. Ни в трудах Бакунина, ни в его практических действиях нет ничего похожего. Стеклов также не смог подтвердить свой вывод документами.

Нельзя согласиться с оценкой роли Бакунина в европейском революционном движении. В частности: «В некоторых странах, как в Италии и Испании, основы революционного социализма и Интернационала заложены были именно Бакуниным и его последователями. В других, как во Франции, на Балканах и пр., он также способствовал развитию социалистического движе-

⁷⁴ См. Первый Интернационал в исторической литературе М., 1968, с. 108—112.

⁷⁵ Стеклов Ю. М. Михаил Александрович Бакунин, т. 4, с. 450.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, с. 451.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, с. 452.

ния»⁸⁰. «Бакуин был настоящим интернационалистом не на словах, а на деле, неустанным и активным деятелем международной революции»⁸¹.

Элементы идеализации Бакунина, содержащиеся в работах Стеклова и Полонского, были свойственны и М. Н. Покровскому, который называл Бакунина самым крупным деятелем раннего этапа русского революционного движения⁸².

В 20-е и в начале 30-х годов изучение бакунизма в советской исторической науке было весьма интенсивным. В эти годы началось издание полного собрания сочинений и писем Бакунина, которое, однако, не было завершено. В журналах «Красный архив», «Каторга и ссылка», «Былое» публиковались документы и статьи о жизни и деятельности Бакунина. Позднее, в 30—50-е годы, изучением бакунизма почти не занимались. В общих работах повторялись лишь резко отрицательные оценки Бакунина как врага марксизма⁸³.

После XX съезда КПСС вопрос о необходимости изучения бакунизма был поставлен на страницах журнала «Вопросы истории» Н. Ю. Колпинским и В. А. Твардовской⁸⁴. Они высказали убеждение, что работы, ведущиеся советскими исследователями, должны в ближайшее время восполнить образовавшийся в этой области существенный пробел⁸⁵. Однако «восполнить пробел» оказалось не так уж просто. За последние 10 лет вышли из печати только две работы Н. М. Пирумовой⁸⁶. Они не претендуют на детальное исследование и содержат ряд неточных и ошибочных положений.

Н. М. Пирумова пишет об общности революционной программы Бакунина и революционных демократов А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. В идейной платформе Чернышевского, Добролюбова, Белинского, однако, нет следов влияния бакунистского анархизма. В теории же Бакунина ни в малой степени не чувствуется влияние предшественников русской социал-демократии. А. И. Герцен в статье «К старому товарищу» резко отрицательно отзывался о воззрениях М. А. Бакунина. В книге Н. М. Пирумовой чувствуется стремление несколько сгладить остроту борьбы с бакунизмом в I Интернационале⁸⁷.

⁸⁰ Стеков Ю. М. Михаил Александрович Бакунин, т. 4, с. 453.

⁸¹ Там же, с. 454—455.

⁸² Покровский М. Бакунин в русской революции (К пятидесятилетию со дня смерти).— В кн.: Михаил Бакунин. 1876—1926. Незаконченные материалы и статьи. М., 1926, с. 179.

⁸³ См. Ярославский Е. М. Анархизм в России. М., 1939, с. 13—26.

⁸⁴ Колпинский Н. Ю., Твардовская В. А. Бакунин в русском и международном освободительном движении.— «Вопросы истории», 1964, № 10, с. 71.

⁸⁵ Там же, с. 95.

⁸⁶ Пирумова Н. Михаил Бакунин. Жизнь и деятельность. М., 1966; она же. Бакунин. Жизнь замечательных людей. М., 1970.

⁸⁷ См. рец.: Смирнов А. За строгую научность, достоверность и историческую правду.— «Коммунист», 1972, № 16, стр. 116—118.

В последние годы литература о борьбе против бакунизма обогатилась крупными исследованиями, освещающими отдельные аспекты проблемы.

Детальное исследование Гаагского конгресса содержат работы А. Е. Коротеевой⁸⁸. Она собрала и обобщила большой фактический материал, в том числе архивный. С позиций историка-марксиста освещен сложный многоплановый процесс борьбы между марксистским и сектантским направлениями на конгрессе, рассказано об истории борьбы за признание решений конгресса в различных национальных организациях товарищества. Книга А. Коротеевой — первое специальное исследование работы конгресса в Гааге.

Изучением рабочего и социалистического движения в Италии в эпоху I Интернационала плодотворно занималась И. В. Григорьева⁸⁹. На основании самых разнообразных источников И. В. Григорьева сумела дать яркую картину чрезвычайно сложной и противоречивой истории итальянских секций товарищества, т. е. именно тех организаций, в которых влияние бакунизма было особенно сильным. Она мастерски показала причины распространения идей Бакунина в Италии и причины краха анархистских доктрин и организаций в этой стране.

Аналогичную работу по истории испанских секций Интернационала проделал А. Гонсалес⁹⁰. Он изложил историю развития секций товарищества, показал процесс превращения их в массовые организации пролетариата, уделил много внимания вопросам идейной борьбы в Испанской федерации и формирования в испанском рабочем движении революционного крыла, которое вело активную борьбу против бакунизма.

Вопросами борьбы марксизма против бакунизма много и плодотворно занимался Н. Ю. Колпинский. Он опубликовал несколь-

⁸⁸ Коротеева А. Гаагский конгресс I Интернационала. М., 1963; она же. Гаагский конгресс I Интернационала.— В кн.: Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию. М., 1955, с. 579—658; она же. Идеино-теоретическая борьба Маркса и Энгельса против бакунизма перед Гаагским конгрессом.— В кн.: История социалистических учений. М., 1962; она же. I Интернационал и вопросы войны и мира (1864—февраль 1871).— В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1964, с. 6—74; она же. Отклики русской печати на деятельность I Интернационала.— «Новая и новейшая история», 1964, № 5; она же. Парижские коммуны и Гаагский конгресс I Интернационала.— В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1973, с. 272—294.

⁸⁹ Григорьева И. В. Рабочее и социалистическое движение в Италии в эпоху I Интернационала. М., 1966; она же. Энгельс и Миланская секция Интернационала в 1871—1872 годах.— «Новая и новейшая история», 1957, № 2; она же. Идеинные истоки влияния бакунизма в итальянском рабочем движении.— «Новая и новейшая история», 1962, № 3.

⁹⁰ Гонсалес А. Из истории борьбы марксизма против бакунизма в Испании (1869—1872).— В кн.: Проблемы рабочего и антифашистского движения в Испании. М., 1960; он же. История испанских секций Международного товарищества рабочих. 1868—1873. М., 1964.

ко статей, освещающих важные аспекты проблемы⁹¹. Итогом его поисков стало капитальное исследование о деятельности Ф. Энгельса в эпоху I Интернационала⁹². Для нас особо важны заключительные главы книги о подготовке и проведении Гаагского конгресса и о деятельности Энгельса в период завершения размежевания с анархистами. По богатству фактического материала и по числу привлеченных источников книга заметно превосходит все написанное на эту тему ранее. Она вводит в научный оборот множество новых документов, уточняя трактовку многих важных вопросов.

Итоги исследования борьбы марксизма против бакунизма подведены советскими историками в коллективном трехтомном труде «Первый Интернационал»⁹³. Авторский коллектив поставил перед собой задачу раскрыть процесс утверждения марксистской революционной идеологии в Интернационале, который происходил в острой борьбе против сектантства и прежде всего против анархизма в его бакунистской разновидности.

Авторы работы опирались на труды основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также выдающихся деятелей международного коммунистического движения; широко использованы документы ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, рабочая и демократическая пресса той эпохи, прежде всего печатные органы I Интернационала, а также новейшая советская и зарубежная литература.

Интерес к личности Бакунина и деятельности его последователей — анархистов чрезвычайно возрос на Западе после победы Октябрьской революции. Буржуазные и особенно социал-демократические историки первых послевоенных лет занимались этим сюжетом с совершенно определенной целью: представить В. И. Ленина и большевиков как последователей Бакунина в новых условиях, лишь прикрывающихся именем Маркса, а Великую Октябрьскую социалистическую революцию и первые акции Советской власти — воплощением в жизнь бунтарских идеалов Бакунина.

⁹¹ Колпинский Н. Ю. О разработке Ф. Энгельсом тактики пролетариата в Испании в 1873 г. — «Новая и новейшая история», 1960, № 6, он же Из истории борьбы Энгельса за пролетарскую партию в Италии в 1871—1872 годы — В кн. Из истории марксизма и международного рабочего движения М., 1961, он же Роль газеты «Emanicipación» в пропаганде идей марксизма в Испании — В кн. История социалистических учений М., 1962, он же История разоблачения К. Марксом и Ф. Энгельсом бакунистского тайного Альянса — В кн. Из истории марксизма и международного рабочего движения М., 1964, с. 208—232, Колпинский Н. Ю., Твардовская В. А. Бакунин в русском и международном освободительном движении — «Вопросы истории», 1964, № 10, Колпинский Н. Ю., Мосолов В. Г. Современные буржуазные и реформистские фальсификаторы истории I Интернационала — «Вопросы истории КПСС», 1964, № 9.

⁹² Колпинский Н. Ю. Деятельность Ф. Энгельса в годы Интернационала М., 1971.

⁹³ Первый Интернационал, ч. I М., 1964, ч. II М., 1965, Первый Интернационал в исторической науке М., 1968.

Эта клеветническая концепция нашла развернутое обоснование во вводной статье к работе К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», написанной Вильгельмом Блосом — видным деятелем немецкой социал-демократии, принимавшим участие в работе партии почти с момента ее основания. Книга издана в 1920 г. в Штутгарте под названием «Маркс или Бакунин? Демократия или диктатура? Боевой памфлет против предшественников большевизма»⁹⁴.

Блос писал, что цель нового издания работы Маркса и Энгельса — ознакомление немецкого народа, совершившего революцию, «с подлинным отношением Карла Маркса и Фридриха Энгельса к бакунизму, предшественнику современного большевизма .., ибо современный большевизм является не чем иным, как прежним бакунизмом, выступающим в новых формах». Блос поясняет, что оба направления совершенно одинаково относятся к вопросу о роли и месте люмпен-пролетариата в современном обществе, рассматривая его как «главное оружие политической борьбы».

С этих же позиций критикует Блос Коммунистическую партию Германии, которая, будучи сторонницей Советской власти, «является разновидностью той самой системы анархизма, против которой Маркс боролся еще до, во время и после немецкой революции 1848 г. со всей остротой ему присущей».

Беспомощные озлобленные выпады Блоса лишены всякой аргументации. Мысль всего одна: между Бакуниным и Лениным, бакунистами и большевиками существует полное тождество. Казалось, что эта несостоятельная и абсурдная концепция не получит сколько-нибудь значительного распространения. Однако в борьбе против первого в мире государства рабочих и крестьян все средства оказались хороши.

Стремление представить М. Бакунина идейным предшественником В. И. Ленина, а бакунизм — идейным источником ленинизма оказалось главной тенденцией освещения буржуазными и правосоциалистическими историками борьбы марксизма против бакунизма.

Видный социолог германской социал-демократии Генрих Куннов определял ленинизм как «рецидив бакунизма» «Теория большевизма, или скорее ленинизм, — писал он, — представляет собой рецидив бакунизма»⁹⁵. Английский историк Х. Кон в книге «Историческая база современной России» писал: «Экстремистские теории анархизма М. Бакунина и агитаторов-нигилистов, подобных С. Нечаеву и П. Ткачеву, которые стояли за насилие

⁹⁴ Marx oder Bakunin? Demokratie oder Diktatur? Eine Kampfschrift gegen den Vorläufer des Bolschewismus Stuttgart, 1920.

⁹⁵ Cunow H. Die Marxistische Geschichte. — In Gesellschaft und Staatlehre, Bd. I Berlin, 1920, S. 335.

и игнорирование общепринятой морали, были позднее возрождены в ленинизме»⁹⁶.

Мысль о сходстве ленинизма с бакунизмом пытался обосновать американский буржуазный исследователь Е. Пицюр⁹⁷.

Версия о тождестве ленинизма и бакунизма пронизывает работы русских белоэмигрантов. М. Слоним называл Бакунина и Нечаева «предтечами большевиков»⁹⁸. В. В. Зеньковский утверждал, что идеи Бакунина впоследствии «с чрезвычайной силой развернуты в философии Ленина и его последователей»⁹⁹.

Н. Бердяев — один из идеологов «богоискательства», впоследствии белоэмигрант, в книге «Смысл и судьба русского коммунизма» довел эту порочную концепцию до крайности, до логического конца. «Отношение между Бакуниным и современным русским коммунизмом представляет большой интерес. Несмотря на принятие учения Маркса, коммунисты, как известно, развязали анархию и разбойные элементы русского народа, использовав их в период революции для достижения своих политических целей»¹⁰⁰.

Эту линию в оценке Бакунина проводил также Фриц Брупбахер в работе «Михаил Бакунин — сатана мятежа»¹⁰¹. Брупбахер обращает внимание на враждебность отношений Бакунина к Марксу и Энгельсу еще в 40-е годы XIX в., в дореволюционный период. Он ссылается на письмо Бакунина Г. Гервегу, автор которого крайне резко отзывается об основоположниках научного коммунизма. Констатируя факт противоположности марксизма бакунизму и враждебности лидера анархизма научному коммунизму, Брупбахер переходит к главной теме своего исследования, которая изложена в главе с характерным заголовком: «Бакунин — дедушка большевизма»¹⁰². Основная идея книги сформулирована автором следующим образом.

«Бакунин заложил в России фундамент революционного здания, на верхнем этаже которого обитают большевики, своими делами они дали ему титул дедушки русской большевистской партии. Бакунин же своими трудами зажег среди русских пламя революции; они пошли в народ и проповедовали идею восстания, прежде всего среди крестьян»¹⁰³.

⁹⁶ Kohn H. Basic History of Modern Russia. Political, Cultural and Social Trends. Princeton, 1957, p. 41.

⁹⁷ Piziur E. The Doctrine of Anarchism of Michael Bakunin. New York, 1955, p. 34. «Большевики... не сознают, сколь многим они обязаны Бакунину» (ibid., p. 147).

⁹⁸ Слоним М. Русские предтечи большевизма. Берлин, 1922, с. 14.

⁹⁹ Зеньковский В. В. История русской философии, т. 1. Париж, 1948, с. 252.

¹⁰⁰ Berdiajev N. Sinn und Schicksal der russischen Kommunismus. Lucerne, 1937, S. 74—75.

¹⁰¹ Brupbacher F. Michel Bakunin der Satan der Révolté. Zürich, 1929.

¹⁰² Ibid., S. 108.

¹⁰³ Ibid., S. 110.

Ф. Брупбахер и В. Блос лишь декларируют мысль о тождестве большевизма и бакунизма; они не только не приводят никаких доказательств, но даже не пытаются этого делать. Их последователи стремились поступать иначе.

В 1932 г., накануне прихода фашистов к власти в Германии, на философском факультете Гейдельбергского университета была защищена докторская диссертация на тему: «Бакунин и Ленин. Интегранты русской революции»¹⁰⁴. Ее автор Герд Махерс попытался провести параллель между большевизмом и анархизмом, между Бакуниным и Лениным.

«Если Бакунин, — писал Махерс, — представлял собой в высшей степени яркую, воодушевленную, но в то же время крайне неопределенную, не имеющую позитивной цели фигуру русской истории, то Ленин был политиком рассудительным, трезвым, четко представлявшим себе конечную цель. Его деятельность основывалась на неумолимом рационализме, и в то же время он с поистине сверхчеловеческой неумолимостью вопреки всем неудачам готовил революцию»¹⁰⁵. Махерс постоянно и настойчиво подчеркивает различие двух «интегрантов русской революции». Ленин и Бакунин действовали в условиях глубоко различных. Исторические различия двух эпох обусловили «историческую противоположность» их поступков и результатов.

Махерс пишет о субъективных, психологических различиях, даже о противоположности двух деятелей русской революции. Бакунин принадлежал к группе мыслителей, чуждых рационалистическому мышлению, он был носителем фанатизма, основанного на иррационализме, что было следствием «неопределенности социальной структуры России». В отличие от него Ленин был представителем «группы русских революционеров-рационалистов». Бакунин был дворянином, «принадлежал к высшему слою империи», Ленин — выходец из мелкобуржуазных слоев. Это обстоятельство, т. е. различную социальную принадлежность, Махерс рассматривает как «решающее условие духовного развития личности того и другого и противоположности их метода мышления». Бакунин был «демоном разрушения», «сатаной бунта», духовно богатым человеком, «но в его сознании господствовала недисциплинированность, он не мог определить рационалистической схемы своих действий». Именно это обстоятельство предопределило «противоположность Маркса и его». Ленин с молодых лет отличался четкостью мышления, «все его действия были подчинены социальной борьбе за укрепление пролетарского фронта».

Установив различие социальных условий, в которых действовали Ленин и Бакунин, и различие их «индивидуальностей», Махерс несколько неожиданно формулирует основной вывод сво-

¹⁰⁴ Machers G. Bakunin und Lenin. Die Integrannten der russischen Revolution. Offenbach, 1932.

¹⁰⁵ Ibid., S. 7.

ей диссертации следующим образом: «Термин «дедушка революции» свидетельствует, что Ленин является наследником Бакунина: оба революционера планировали революцию посредством выступлений маленьких путчистских групп. Причина того, что результаты их революционной деятельности оказались различными, лежит в большой разнице резонанса, который нашли их призывы в народных массах»¹⁰⁶. Итак, наметив существенные различия и даже противоположность образа действий и мышления Ленина и Бакунина, Махерс устанавливает, что в самом главном и решающем они тождественны — оба были путчистами.

Некоторые буржуазные историки пытались представить борьбу марксизма как столкновение германофильства со славянофильством. Так, Т. Масарик в многотомном исследовании по русской исторической и религиозной философии¹⁰⁷ утверждал, что главная линия, разделяющая Маркса и Бакунина, — отношение к славянству. Бакунин, писал Масарик, как и Герцен, разделял идеи славянофильского мессианства. Но в отличие от Герцена был приверженцем славянского, а не русского мессианства и по этой причине оказался тесно связан с польскими, чешскими и некоторыми южнославянскими революционерами.

По мнению Масарика, Маркс и марксисты, а также Руге и другие противники Бакунина были правы, критикуя Бакунина за неверную оценку революционных способностей славян, но славянская программа Бакунина не была националистической, как утверждали Маркс и либералы».

Не соглашаясь с аргументами Маркса, «тем более Энгельса», направленными против бакунизма, Масарик все же признает, что Маркс лучше понимал задачи демократии, чем Бакунин. «Бакунин был революционером»¹⁰⁸, Маркс — государственным человеком и тактиком. Маркс был ученым, Бакунин до конца жизни оставался наивным фантазером»¹⁰⁹.

Стремление затушевать главную основу разногласий между Марксом и Бакуниным и подменить ее сомнительными формулами, вроде «Маркс — государственный человек, Бакунин — революционер», «Маркс — германофил, Бакунин — славянофил» характерно отнюдь не только для книги Масарика. Эту точку зрения разделяет бывший секретарь «анархистского Интернационала» А. Ленинг. Свыше 30 лет он работает над проблемами бакунизма с целью возрождения анархистской концепции истории I Интернационала, реабилитации Бакунина, дискредитации Маркса и марксизма. Его позиция отчетливо просматривается в ком-

ментариях к «Архиву Бакунина», главным редактором которого и автором предисловий и примечаний является А. Ленинг¹¹⁰.

Свою позицию по вопросам борьбы марксизма против бакунизма Ленинг изложил в докладе: «Борьба направлений в Первом Интернационале», прочитанном на Международном коллоквиуме по истории I Интернационала, состоявшемся в Париже 16—18 ноября 1964 г.¹¹¹

Ленинг начал доклад с утверждения совершенно справедливого, что идейную борьбу в Интернационале, в частности борьбу Маркса против Бакунина, можно понять лишь на основе анализа истории его организаций в различных странах, особенно в Швейцарии, Испании, Италии. Это верно. Но именно этот вопрос полностью выпал из поля зрения Ленинга. Данное обстоятельство может быть объяснено лишь его стремлением уйти от анализа социальной природы бакунизма как течения, отражавшего настроения определенных кругов мелкой буржуазии, что определило его противоположность теории научного коммунизма.

Ленинг утверждал, что «Бакунин принял основные положения концепции Маркса: его исторический материализм, роль пролетариата в эволюции современности, принципы Интернационала»¹¹². Это положение нужно Ленингу, чтобы поставить вопрос: если основные элементы концепции Маркса приняты Бакуниным, то что же служит причиной их конфликта в Интернационале? Ленинг повторяет традиционную формулу историков анархистского направления: основу конфликта составляло соперничество двух лидеров. Излагая вопрос о дискуссии на Базельском конгрессе о праве наследования, Ленинг объясняет позицию Маркса недовольством тем, что его предложение отвергнуто, а Бакунин — сильным противником, с которым придется считаться¹¹³. В действительности Маркс считал предложение Бакунина об отмене права наследования не только несостоятельным теоретически, но политически вредным, ибо его одобрение конгрессом могло оттолк-

¹¹⁰ «Archives Bakounine». Textes établis et annotés par Arthur Lehning. Leiden, 1961—1967, vol. I. Michael Bakounine et l'Italie 1871—1872. Première partie. La polémique avec Mazzini. Leiden, 1961, p. 352; deuxième partie. La Première Internationale en Italie et la conflit avec Marx. Leiden 1963; vol. II. Michael Bakounine et les conflits dans L'Internationale, 1872. Leiden, 1965; vol. III. Michael Bakounine. Etatism et Anarchie, 1873. Leiden, 1967.

«Архив Бакунина» издается амстердамским Международным институтом социальной истории — учреждением правых социалистов, его редактирует анархист, финансирует фонд Рокфеллера. Анархистский историк сотрудничает с реформистами и с откровенно империалистическими кругами. Столь своеобразный альянс может быть осуществлен лишь на базе антикоммунизма.

¹¹¹ Lehning M. A. Sur la lutte des tendances au sein la première Internationale: Marx et Bakounine.— In: La première Internationale. L'Institution. L'Inplantation. La Rayonnement. Paris, 16—18 Novembre 1964. Paris, 1968, p. 331—343.

¹¹² Ibid., p. 331.

¹¹³ Ibid., p. 336.

¹⁰⁶ *Machers G.* Op. cit., S. 96.

¹⁰⁷ *Masaryk Th. G.* Zur russischen Geschichts- und Religionsphilosophie.— In: *Soziologische Zkitzen*, Bd. 2. Berlin, 1928.

¹⁰⁸ Ibid., S. 35.

¹⁰⁹ Ibid., S. 34.

путь от Интернационала некоторые слои крестьянства в момент, когда перед товариществом встала практическая задача расширения своего влияния в деревне.

Как и другие анархистские исследователи, например Гильом, Ленинг отрицает факт существования тайной бакунистской организации «Альянс социалистической демократии». Однако после работ М. Вийемье и Н. Ю. Колпинского¹¹⁴ повторение утверждений Гильома утратило всякий смысл. Это и вынудило Ленинга заявить, что если и существовало тайное общество, то оно не было организационно оформлено «без бюро, без секретаря, без общего собрания. Организация была не чем иным, как узлом личных связей Бакунина»¹¹⁵.

Не оригинален Ленинг и в трактовке вопроса об итогах Лондонской конференции. Он утверждает, что ее последствием стал раскол Интернационала, причиной которого было стремление Маркса «превратить Интернационал в объединение политических партий»¹¹⁶. Анализ объективного процесса рабочего движения и его главных тенденций Ленинг подменяет фразой о субъективных стремлениях Маркса. Общеизвестно, что главное направление развития рабочего движения в последней трети XIX в. шло по линии создания самостоятельных пролетарских партий в национальном масштабе, что ни в коей мере не сужало сферы применения принципов интернационализма.

В главном и основном Ленинг повторяет концепцию своих анархистских предшественников Дж. Гильома и М. Неттлау. «Новое» — обвинение Маркса в русофобстве, которое якобы вызвало негативную реакцию со стороны Бакунина. При этом Ленинг не забывает повторить версию о пангерманизме Маркса.

Ленинг уделяет крайне мало внимания сильным сторонам Бакунина. Он ничего, или почти ничего, не говорит о его выступлениях против угнетения и эксплуатации, в защиту революционных акций против реформизма.

В последнее время внимание к Бакунину и бакунизму на Западе усилилось. Одна из важных причин этого, как совершенно справедливо указал в своей работе Жак Дюкло, — попытка «привлечь внимание народных масс к утопическому социализму и таким путем отвратить их от социализма реального»¹¹⁷.

Большинство буржуазных историков охотно повторяет мысль, высказанную В. Блосом более полувека назад, о тождестве баку-

низма с большевизмом¹¹⁸. С. Бэрн в книге «Плеханов. Отец русского марксизма» трактует большевизм как разновидность бакунизма, народничества, бланкизма, представляющую собой отход от марксизма¹¹⁹. П. Аврич пытался обнаружить бакунистские идеи в таких трудах В. И. Ленина, как «Государство и революция», «Задачи пролетариата в нашей революции». К этим идеям он относил призыв Ленина превратить империалистическую войну в гражданскую, требование уничтожить полицию, армию, чиновничество, установить низкие оклады служащим, а самое главное — передать власть в руки Советов, «моделированных с Парижской Коммуны»¹²⁰. Трудно сказать, что преобладает в этих и подобных рассуждениях: беспредельная неграмотность или предельная тенденциозность. Бакунисты были приверженцами заговорщической организации, большевики — массовой пролетарской партии, бакунисты — сторонники анархии, большевики — диктатуры пролетариата, бакунисты стремились опереться на сектантские группировки, большевики — на миллионные массы народа, бакунисты придерживались мелкобуржуазных утопий, большевики стояли на позициях научного коммунизма. Стремление выдать противоположность за тождество необходимо этим историкам отнюдь не для научных целей.

Не выдерживает критики объяснение новейшими буржуазными исследователями причин конфликта Маркса с Бакуниным в Интернационале. Некоторые из них пытаются установить тождество воззрений Маркса и Бакунина, заявляя, что оба они — убежденные материалисты, стремившиеся познать мир при помощи законов науки, отвергавшие метафизические или теологические объяснения экономических и социальных явлений¹²¹. Влияние марксистского философского материализма на Бакунина не подлежит сомнению, но столь же несомненно и воздействие на него вульгарного материализма и позитивистской системы О. Конта. Отвергая принципиальные отличия Бакунина и Маркса, буржуазные историки пытаются объяснить конфликт в Интернационале исключительно личными мотивами, столкновением противоположных темпераментов, тем, что Маркс был «философом, изобретателем систем», а Бакунин — «революционером дела»¹²², наконец, «антирусским характером деятельности» Маркса¹²³. Ни одно из этих объяснений не имеет ни малейших оснований, попытки при-

¹¹⁴ Vuilleumier M. La premiere Internationale en Suisse.— In: La premiere Internationale. L'Institution. L'Inplantation. Le Rayonnement, p. 231—250; Колпинский Н. Ю. История разоблачения К. Марксом и Ф. Энгельсом бакунистского тайного Альянса— В кн.: Из истории марксизма и международного рабочего движения. М., 1964, с. 208—232.

¹¹⁵ Lehning M. A. Op. cit., p. 336.

¹¹⁶ Ibid., p. 338.

¹¹⁷ Дюкло Ж. Бакунин и Маркс. Тень и свет. М., 1975, с. 10.

¹¹⁸ См. Abramovich R. The Soviet Revolution, 1917—1939. New York, 1962, p. 21; Daniels R. The Nature of Communism. New York, 1967, p. 177; Hammond T. Lenin on Trade Unions and Revolution, 1893—1917.

¹¹⁹ Baron H. Plekhanov. The Father of Russian Marxism. Stanford, 1963, p. IX.

¹²⁰ Avrich P. The Russian Anarchists. Princeton, 1967, p. 128.

¹²¹ Joll J. The Anarchists. London, 1964, p. 100.

¹²² Carr E. Michael Bakunin. London, 1937, p. 167.

¹²³ Avrich P. Op. cit., p. 128.

вести какие-либо доказательства оказываются полностью несостоятельными»¹²⁴.

Примерно с тех же исходных позиций написана книга Э. Мастерса «Бакунизм. Отец анархизма»¹²⁵. Работа содержит анализ эволюции воззрений Бакунина и описание его практической деятельности. В центре внимания Мастерса оказались 60—70-е годы, когда, по его мнению, Бакунин составил документы, которые заложили основу анархистского движения¹²⁶. Рассматривая конфликт между К. Марксом и М. Бакуниным, Мастерс отмечает различия «личного» порядка: в противоположность теоретику Марксу Бакунин был практиком, «жаждал действия», проявлял «нетерпимость» ко всякому «теоретизированию»¹²⁷. Идеологические разногласия Маркса с Бакуниным, по мнению Мастерса, относились прежде всего к вопросу о крестьянстве. Бакунин усматривал у крестьянства «важнейший революционный характер»¹²⁸, а Маркс якобы рассматривал крестьянские массы как силу контрреволюционную. В действительности не кто иной, как Маркс, впервые обосновал возможность и необходимость революционного союза рабочего класса с крестьянством для свержения господства буржуазии и построения социалистического общества.

Вторая группа разногласий подмечена Мастерсом правильно. Бакунин полагал, утверждает Мастерс, что идеальным революционером должен быть изгой, которому нечего терять, иными словами, люмпен-пролетарий, деклассированный элемент. Маркс придерживался противоположной точки зрения, утверждая, что люмпен-пролетариат — пассивный продукт гниения низших слоев старого общества, хотя временами и вовлекается в пролетарское движение, в силу своего жизненного положения «гораздо более склонен продавать себя для реакционных козней»¹²⁹. Мастерс пишет, что люмпен-пролетариат «особенно презираем Марксом»¹³⁰.

Главным же пунктом разногласий оказался «вопрос об авторитаризме»¹³¹, иными словами, вопрос о государственной власти в переходный период. Марксово учение о диктатуре пролетариата вызвало особенно резкие нападки бакунистов, которые увидели в нем посягательство на свободу, стремление создать общество, в котором «никто не может дышать свободно»¹³²; отсюда их ви-

реки по адресу Маркса, которому якобы «недостает влечения к свободе»¹³³.

По мнению Мастерса, глубокие личные и идеологические расхождения сделали неизбежным конфликт в Интернационале; началом его стал Базельский конгресс, который хотя и не принял резолюцию Бакунина об отмене права наследования, но отверг точку зрения Маркса и Генерального совета; рост влияния Бакунина в товариществе оказался «серьезным вызовом авторитету самого Маркса»¹³⁴; последний предпочел «убить» Интернационал путем перевода Генерального совета из Лондона в Нью-Йорк¹³⁵. Мастерс игнорирует факт исключения Бакунина из Интернационала до решения о перенесении Совета в Америку и не считает нужным ни опровергать, ни излагать марксистскую точку зрения по данному вопросу.

В последней главе книги («Бакунизм: 1876—1974 гг») Мастерс проводит идею о жизнеспособности бакунистской концепции, которая постепенно стала «принимать более конкретные формы»¹³⁶ и находить широкий круг последователей. Как и следовало ожидать, для доказательства этой идеи он ссылается на опыт и пример Октябрьской революции, которая якобы «дала анархизму прилив энергии»¹³⁷. Работы советских исследователей, опровергающие это утверждение¹³⁸, Мастерс полностью игнорирует.

В заключение Мастерс утверждает, что в преддверии столетия со дня смерти Бакунина следует отметить возрождение бакунизма, который «вновь приобрел значимость». «Новые революционеры», разочарованные в «авторитарном обществе», созданном «Марксовой революцией», ищут в учении Бакунина планы новой структуры общества. Во главе истинно революционного «нового движения стоит Михаил Бакунин..., отец анархизма»¹³⁹.

В действительности «новые революционеры» заняты поисками не столько «планов новой структуры», сколько методов борьбы против надвигающейся «Марксовой революции», надвигающегося краха империалистической системы. Идеологи буржуазии в известной степени заинтересованы в том, чтобы концепция Бакунина стала идейным багажом революционно настроенной молодежи, они видят в этом средство отвлечь ее от реального социализма и направить на путь анархизма, который, как свидетельствует исторический опыт, может завести только в тупик. В этом коренится одна из существенных причин активизации анархизма в ряде стран буржуазного Запада.

¹²⁴ Подробнее см. Джангилян В. Г. Современная буржуазная англо-американская историография М. А. Бакунина и бакунизма — В кн. Историография и источниковедение М., 1974, с. 58—71, он же Критика современной буржуазной англо-американской историографии М. А. Бакунина и бакунизма Автореф. канд. дисс. М., 1975.

¹²⁵ Masters A. Bakunin The Father of Anarchism London, 1974.

¹²⁶ Ibid, p. 166.

¹²⁷ Ibid, p. 86.

¹²⁸ Ibid, p. 103—104.

¹²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 4, с. 434.

¹³⁰ Masters A. Op cit, p. XIX.

¹³¹ Ibid, p. 235.

¹³² Ibid, p. 86.

¹³³ Ibid, p. 74.

¹³⁴ Ibid, p. 194—195.

¹³⁵ Ibid, p. 236.

¹³⁶ Ibid, p. 250.

¹³⁷ Ibid, p. 257—258.

¹³⁸ См. Канев С. Н. Современная советская историческая литература об анархизме в России — «Вопросы истории СССР», 1973, № 6, с. 149—161.

¹³⁹ Masters A. Op cit, p. 262.

Положение о преемственности большевизма и бакунизма с особым усердием пропагандируют ренегаты марксизма. Один из примеров — книга Франсуа Фейто «Ленинское наследие. Введение в историю мирового коммунизма»¹⁴⁰. Фейто не занимался ни историей I Интернационала, ни историей анархистского движения, имя Бакунина не упомянуто в книге ни разу. Он поставил своей задачей написать учебное пособие для всех, кто желает заниматься изучением основ ленинизма и истории мирового коммунистического движения. По интересующему нас вопросу Фейто высказал следующие соображения. На первом этапе своей деятельности В. И. Ленин, утверждает Фейто, в полемике с народниками дал правильный ответ на вопрос о пути развития России, указав, что страна уже вступила на путь капитализма и должна будет идти по пути, намеченному Марксом и Энгельсом для западных стран; дорога к социализму лежит через капитализм, в борьбе против которого будет построено новое общество. «По примеру Плеханова,— писал Фейто,— Ленин заимствовал у Маркса и Каутского европоцентризм и решительно избрал для своей страны западную модель развития». В октябре 1917 г. Ленин и его сторонники — большевики отказались от своих взглядов, «опрокинули доктрину, выбросили за борт модель Маркса»¹⁴¹, они бросились навстречу социалистической революции, для которой Россия еще не созрела, и стали проводниками идеи самобытного развития России. Иными словами, Ленин и большевики восприняли народнические идеи в их бакунистской разновидности. Идеологическим источником ленинской теории пролетарской революции, по мнению Фейто, стал «волюнтаризм народников»¹⁴².

Знакомство с буржуазными исследованиями бакунизма и его борьбы против марксизма в I Интернационале еще раз подтверждает непреложную истину: главная задача современной буржуазной идеологии во всех ее проявлениях — обосновать господство монополий, оправдать эксплуатацию человека человеком, опорочить социалистический строй и мировой революционный процесс.

С особым усердием буржуазные историки фальсифицируют историю развития рабочего движения. Это отнюдь не случайно. Ведь правдивое, марксистское исследование истории освободительного движения пролетариата играет большую роль в борьбе за сплочение различных отрядов революционного движения, за единство пролетариата, за активизацию его действий.

¹⁴⁰ *Feyto Fr. L'Héritage de Lénine. Introduction à l'histoire du communisme mondial. Paris, 1973.*

¹⁴¹ *Ibid.*, p. 36.

¹⁴² Эту мысль пропагандировал Б. Юлэм, который утверждал, что для достижения своих целей большевики использовали «самый анархический из общественных бунтов» (*Ulam B. The Bolsheviks. New York, 1965*); ее повторяет Ренато Мьели (*Mieli R. Lenin and Revolution.— «Problems of Communism», XI, 1967*) и другие буржуазные историки.

Были времена, когда буржуазия выдвигала из своей среды крупных прогрессивных мыслителей. Бэкон и Локк, Руссо и Вольтер, Смит и Рикардо, Кант и Гегель не только умели отстаивать восходящий капиталистический строй от нападок феодальных идеологов, но даже позволяли себе подмечать отдельные противоречия буржуазного общества. Как далеки те времена! В наши дни финансовый капитал осуществляет в буржуазных странах косвенный, а зачастую и прямой контроль над всей наукой, в том числе и над исторической. Научная работа во многих случаях субсидируется финансовыми магнатами. Эти субсидии, разумеется, даются не даром: деловые люди намерены получить «кое-что» взамен каждого доллара, ассигнуемого на научные цели. В применении к общественным наукам это стремление означает прежде всего и главным образом требование борьбы против марксизма-ленинизма. Изучение и освещение проблемы борьбы марксизма против бакунизма не составляют исключения.

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>